

Къ исторіи возникновенія клиники кожныхъ и венерическихъ болѣзней при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Какъ и всякое учрежденіе, Клиника кожныхъ и венерическихъ болѣзней Императорскаго Московскаго университета имѣетъ свою исторію возникновенія и постепеннаго развитія. Много нужно было въ разное время поработать для этого учрежденія, выдержать борьбы и положить въ него труда, прежде чѣмъ оно появилось въ своемъ благоустроенномъ видѣ, поддерживая славу Московскаго университета.

До 1869 г. на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета не было кафедры кожныхъ и венерическихъ болѣзней, не было и клиники для изученія этихъ отраслей медицины. Необходимыя по тогдашнему времени свѣдѣнія для студентовъ медиковъ 4 и 5 курсовъ давались то профессорами терапевтической, то хирургической клиникъ. Такъ профессоръ *Г. А. Захарьинъ*, завѣдывавшій тогда факультетскою терапевтическою клинкою, имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего лишь 4 кровати, на которыхъ онъ и знакомилъ студентовъ четвертаго курса съ распознаваніемъ и лѣченіемъ венерическихъ болѣзней. Лекціи профессора *Захарьина* по венерическимъ болѣзнямъ не имѣли систематическаго характера и читались профессоромъ тогда, когда послѣдній того пожелаетъ. Несмотря на случайный, такъ сказать, характеръ этихъ лекцій, талантливый профессоръ собиралъ вокругъ себя массу слушателей и студентовъ, и врачей, желавшихъ ознакомиться у постели больныхъ съ распознаваніемъ венерическихъ болѣзней.

Кромѣ проф. *Захарьина*, съ распознаваніемъ и лѣченіемъ венерическихъ болѣзней студентовъ 5-го курса знакомилъ старшій

врачъ госпитальной терапевтической клиники въ Ново-Екатерининской больницѣ (переименованной впоследствии въ Императорскую Екатерининскую больницу), *В. И. Ельцинскій*.

Студенты медицины 5-го курса, несмотря на сравнительно большой матеріалъ, имѣвшійся въ Госпитальной клиникѣ, и на стараніе преподавателя, мало какъ-то посѣщали отдѣленіе д-ра Ельцинскаго. Независимо отъ этихъ двухъ преподавателей въ Мясницкомъ отдѣленіи больницы для чернорабочихъ ординаторомъ этой больницы и *первымъ* въ то время приватъ-доцентомъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ *Н. П. Мансуровымъ* читались частныя лекціи по воскресеньямъ, по тѣмъ же болѣзнямъ на богатомъ матеріалѣ этой больницы. Къ сожалѣнію, лекціи эти существовали сравнительно недолго, такъ какъ скандальное поведеніе проституттокъ, находившихся тамъ, и пассивное отношеніе къ этому больничной администраціи вынудило покинуть Мясницкое отдѣленіе больницы для чернорабочихъ не только студентовъ, но и самого преподавателя¹⁾. *Мансуровъ* съ грустью, какъ онъ говорилъ мнѣ, покинулъ Мясницкую больницу. Оставивъ послѣднюю, *Мансуровъ*, несмотря на множество неудобствъ, сталъ читать свои лекціи то въ старомъ зданіи университета, то въ свободной отъ другихъ лекцій аудиторіи тогдашней клиники на Рождественкѣ. Отсутствіе живого матеріала заставляло *Мансурова* привозить больныхъ для демонстраціи съ собою изъ своей частной практики, или же обращаться въ разныя московскія больницы съ просьбою присылать ему необходимыхъ больныхъ. Конечно, всякому станетъ понятнымъ, съ какимъ трудомъ можно было удавливать такой матеріалъ. Но нерѣдко больныхъ не было совершенно, и *Мансурову* приходилось занимать слушателей демонстраціей рисунковъ изъ атласа Hebra, Bergensprung'a и др. Болѣе поздніе часы, которыми *Мансурову* приходилось пользоваться послѣ освобожденія аудиторіи отъ другихъ преподавателей — сильно вліяли на количество слушателей, понижая число ихъ. Отсутствіе аудиторіи видимо давало себя знать. Каждый изъ студентовъ, кончавшихъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета, сознавалъ ясно, что ему недостаточно было тѣхъ свѣдѣній по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ, которыя они получили на студенческой скамьѣ; вотъ почему болѣе состоятельные изъ нихъ уѣзжали для изученія кожныхъ и венерическихъ болѣзней въ Вѣну къ знаменитымъ въ то время клиницистамъ Hebra, Sigmund'у, Dittl'ю, Zeissl'ю и въ

¹⁾ 1896 г.

Парижъ къ Ricord'y, Fournier, Hallopeau и др. Не слѣдуетъ, однако, думать, что такое положеніе вещей въ дѣлѣ преподаванія кожныхъ и венерическихъ болѣзней существовало лишь въ одной только Россіи. Достаточно заглянуть, напримѣръ, въ справочную книжку К. Труверга „Minerva“¹⁾, чтобы убѣдиться, что до недавняго еще времени, даже въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ не было отдѣльныхъ кафедръ для изученія кожныхъ и венерическихъ болѣзней, не было и специальныхъ клиникъ для этой цѣли. Но, послѣ того, какъ Военно-Медицинская академія въ 1896 г.²⁾ учредила у себя специальную кафедру съ клиникомъ для изученія кожныхъ и венерическихъ болѣзней, и Московскій университетъ въ 1869 году учредилъ у себя доцентуру для преподаванія кожныхъ или, какъ ихъ тогда называли, „накожныхъ“ и „сифилитическихъ“ болѣзней. Для преподаванія ученія объ этихъ болѣзняхъ факультетъ избралъ доцента *Д. И. Найденова* и выдѣлилъ ему въ Ново-Екатерининской больницѣ 28 кроватей, которыя и составили клинику въ 6 кроватей для кожныхъ больныхъ и 22 кровати для венерическихъ.

Прекрасно образованный, отлично знавшій иностранные языки, долго изучавшій акушерство и женскія болѣзни, *Д. И. Найденовъ* готовился занять имѣющуюся освободиться, за выслугою лѣтъ профессора Коха, кафедру акушерства и женскихъ болѣзней. Но, какъ это прежде бывало, въ университетахъ готовили не профессоровъ для кафедръ, а кафедры—для профессоровъ, съ *Найденовымъ* произошло такое же недоразумѣніе: *Найденову*, бывшему еще за границей, сообщили, что на освободившуюся кафедру акушерства промовируютъ уже *А. М. Макъева*, который и былъ избранъ, а *Д. И. Найденову* дали знать за границу, что ежели онъ пожелаетъ, то можетъ быть избранъ доцентомъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. На *Найденова* такой сюрпризъ подѣйствовалъ ошеломляющимъ образомъ; въ самомъ дѣлѣ: посвятить себя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изученію излюбленнаго имъ предмета и затѣмъ быть вынужденнымъ отказаться отъ него въ пользу другого,—это могло обезкуражить хоть кого. По счастью для *Найденова*, занимавшагося за границею, между прочимъ, кожными болѣзнями у знаменитаго *Навга*—въ Вѣнѣ, а венерическими—у знаменитыхъ сифилидологовъ *Ricord'a* въ Парижѣ, *Sigmund'a* и *Zeissl'a* въ Вѣнѣ и у др. специалистовъ, преподаваніе этихъ отраслей медицины не застало *Найденова*

¹⁾ „Minerva“. Jahresbericht der gelehrten Welt. 1896—97. Strassburg. 1897.

²⁾ Свѣдѣнія эти мнѣ любезно сообщилъ проф. В.-М. А. Т. П. Павловъ, которому и приношу мою искреннюю благодарность.

врасплохъ. Тѣмъ не менѣе, однако, *Найденовъ*, узнавъ еще за границею о предстоящей ему обязанности, усердно сталъ посѣщать спеціальныя клиники кожныхъ и венерическихъ болѣзней у своихъ бывшихъ учителей, желая, какъ онъ говорилъ мнѣ, освѣжить свои свѣдѣнія. Такимъ образомъ *Д. И. Найденовъ* въ 1869 г. является первымъ профессоромъ (доцентомъ) и директоромъ клиники кожныхъ и венерическихъ болѣзней Московскаго университета. На долю пишущаго эти строки выпала честь быть избраннымъ медицинскимъ факультетомъ первымъ ассистентомъ профессора Найденова и работать съ нимъ пять лѣтъ.

Талантливый профессоръ, взявшись за лекціи, быстро завоевалъ себѣ симпатіи слушателей и больныхъ. Къ сожалѣнію, отведенное для проф. *Найденова* помѣщеніе въ Ново-Екатерининской больницѣ во многомъ оставляло желать лучшаго. Особой аудиторіи для лекцій и демонстраціи больныхъ—не имѣлось, палаты помѣщались въ верхнемъ этажѣ подъ широкимъ князькомъ, почти лишавшимъ палаты свѣта, печи были стары и при топкѣ ихъ постоянно дымили, вентиляціи, кромѣ фортокъ въ окнахъ—не имѣлось; холодъ, отсутствіе ваннъ вблизи палатъ, зловоніе отъ „клозетовъ“ старой системы, „припарочная“ и т. п. прелести дѣлали клинику *Найденова* далеко неприглядною. Тѣмъ не менѣе проф. *Найденовъ* неустанно и ежедневно посѣщалъ свою клинику, оставаясь въ ней подолгу.

Лѣтомъ, когда наступали каникулы, проф. *Найденовъ* уѣзжалъ за границу и ежегодно обновлялъ свои свѣдѣнія по спеціальности въ иностранныхъ клиникахъ. Что касается меня, какъ ассистента, то на лѣто по закрываніи клиники я поступалъ въ распоряженіе главнаго врача Ново-Екатерининской больницы, и мнѣ приходилось завѣдывать то тѣмъ, со другимъ отдѣленіемъ больницы. Такъ, было время, что я имѣлъ на рукахъ палаты съ холерными больными, то съ оспенными, то завѣдывалъ приѣмомъ амбулаторныхъ больныхъ. Такія разностороннія обязанности позволяли мнѣ, особенно во время моихъ дежурствъ по больницѣ, наблюдать разнообразныхъ больныхъ и нерѣдко быть готовѣмъ подавать скорую помощь доставляемымъ въ больницу. Заботливое отношеніе главнаго врача, при которомъ мнѣ довелось въ то время служить, извѣстнаго профессора хирургіи *И. Н. Навацкаю* и его памятная неуклонная дисциплина, направленная на благо больныхъ и учрежденія, будутъ всегда для меня памятны.

Профессору *Навацкому* я былъ обязанъ первоначальнымъ обученіемъ меня больничному хозяйству, знаніемъ аптечнаго дѣла и разумной дисциплины по отношенію къ больнымъ и

служащимъ, что мнѣ такъ пригодилось впоследствии, когда я сдѣлался главнымъ врачомъ Мясницкой больницы въ Москвѣ.

Съ годами, когда студентовъ-слушателей становилось все болѣе и болѣе, недостатокъ въ живомъ матеріалѣ, особенно при изученіи кожныхъ болѣзней (6 коекъ), а главное отсутствіе больныхъ женщинъ и дѣтей съ венерическими заболѣваніями, — побудило проф. *Найденова* попытаться, съ согласія главнаго врача Мясницкаго отдѣленія *Спиро*, воспользоваться для демонстраціи студентамъ больными этой большой больницы.

Но, какъ это ни странно, попытку проф. *Найденова* постигла та же участь, какъ и *Мансурова*, и профессоръ *Найденовъ* вслѣдствіе буйства больныхъ проститутокъ и неприниманія мѣръ для устраненія ихъ администраціею больницы, долженъ былъ отказаться отъ посѣщенія студентами Мясницкаго отдѣленія больницы для чернорабочихъ.

Прослуживъ пять лѣтъ въ качествѣ ассистента профессора *Найденова* и согласно вышедшему въ то время циркуляру г. министра народнаго просвѣщенія, ограничивавшаго службу ассистентовъ 5-ю годами, я долженъ былъ покинуть Ново-Екатери-нинскую больницу; вскорѣ я получилъ приглашеніе поступить въ Мясницкое отдѣленіе больницы для чернорабочихъ въ качествѣ консультанта по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ. Черезъ годъ, за выходомъ въ отставку главнаго врача той же больницы *А. О. Спиро*, Попечительнымъ Совѣтомъ больницъ Общественнаго Призрѣнія я былъ сдѣланъ главнымъ врачомъ ¹⁾ той же больницы, гдѣ и прослужилъ 25 лѣтъ.

Завѣдывать такою сокровищницею въ смыслѣ учебнаго матеріала, какъ Мясницкое отдѣленіе больницы для чернорабочихъ, имѣвшею 404 кровати (въ сутки), на которыхъ лежали: проститутки съ начальными формами разнообразныхъ венерическихъ болѣзней, мужчины и женщины чернорабочаго класса съ тяжелыми формами сифилиса, множество грудныхъ дѣтей и подростковъ — съ наслѣдственнымъ или же приобрѣтеннымъ сифилисомъ, въ различныхъ періодахъ беременныя женщины — роженицы, кормилицы и т. п., все это не могло не сулить мнѣ счастливой возможности какъ учиться самому, такъ и научить другихъ распознаванію и лѣченію венерическихъ болѣзней у мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ то время я не видалъ даже и за границею такого обильнаго и разнообразнаго матеріала, собраннаго въ одномъ учрежденіи.

¹⁾ 1876 г.

Среди этого матеріала было довольно случаевъ кожныхъ болѣзней, которые дѣлали этотъ матеріалъ еще болѣе цѣннымъ въ интересѣ дифференціального діагноза.

Сдѣлавшись главнымъ врачомъ Мясницкой больницы (будемъ такъ называть ее краткости ради), я счелъ своимъ долгомъ широко открыть двери для всѣхъ желавшихъ учиться распознаванію и лѣченію кожныхъ и венерическихъ болѣзней на обильномъ и превосходномъ матеріалѣ этой, до того времени замкнутой и почти недоступной для посѣщенія ея посторонними лицами больницы, и затѣмъ уже я занялся преобразованиемъ этой запущенной во всѣхъ отношеніяхъ научной сокровищницы. Припоминаю, что первыми ласточками наступившей для Мясницкой больницы весны были ученицы Московскаго повивальнаго института, которыя черезъ своихъ лекторовъ, д-ра К. В. Окунькова и Ѳ. А. Герольдштейна, обратились ко мнѣ съ просьбою ознакомить ихъ съ распознаваніемъ и лѣченіемъ сифилиса у женщинъ, такъ какъ для этой цѣли повивальный институтъ не имѣлъ матеріала. Съ особымъ удовольствіемъ я принялъ такую просьбу ученицъ повивальнаго института и съ разрѣшенія тогдашняго попечителя Мясницкой больницы А. В. Савельева организовалъ при больницѣ частные курсы для обученія повивальныхъ бабокъ распознаванію и лѣченію кожныхъ и венерическихъ болѣзней. Несмотря на массу хлопотъ по преобразованію названной больницы, я сталъ во главѣ этихъ курсовъ и по воскресеньямъ лично демонстрировалъ ученицамъ больныхъ женщинъ и дѣтей, страдавшихъ сифилисомъ и кожными болѣзнями. Такъ было положено основаніе курсовъ для обученія акушерокъ кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ, долго носившихъ названіе „Поспѣловскихъ“ курсовъ. Спустя 10 лѣтъ эти курсы были переименованы въ официальное *училище для повивальныхъ бабокъ*, которое названо въ честь тогдашняго генераль-губернатора князя Долгорукова *Училищемъ для повивальныхъ бабокъ князя Долгорукова*.

Вскорѣ, по примѣру повивальныхъ бабокъ, ко мнѣ обратились студенты Московскаго университета 5-го курса и нѣкоторые врачи Московскихъ больницъ, пожелавшіе посѣщать частные курсы при Мясницкой больницѣ. Студенты, хорошо понимая всю пользу нагляднаго обученія ихъ на обильномъ и подобранномъ клиническомъ матеріалѣ, охотно и въ массѣ посѣщали мою аудиторію, что, конечно, льстило молодому преподавателю, не имѣвшему въ то время даже и званія приватъ-доцента университета; съ своей стороны я употреблялъ все стараніе, чтобы

быть полезнымъ не только ученицамъ повивальнаго института, но и студентамъ и врачамъ, сдѣлавшимся добровольными слушателями моихъ курсовъ.

Но ежели мои частные курсы доставляли мнѣ лишь одно удовольствіе, то званіе главнаго врача Мясницкой больницы налагало на меня не легкую обязанность—преобразование Мясницкой больницы, какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Запущенность этой больницы въ то время достигла невѣроятныхъ размѣровъ, и мнѣ думается, что ежели бы я тогда не встрѣтилъ сочувствія и поддержки въ лицѣ попечителя Мясницкой больницы, члена Попечительнаго Совѣта *А. В. Савельева*,—человѣка необыкновенной энергіи и въ высокой степени опытнаго въ веденіи больничнаго хозяйства, то едва-ли мнѣ бы удалось достигнуть въ два года того, чего мы съ нимъ достигли по преобразованію этой больницы. Кто видалъ Мясницкую больницу ранѣе и спустя два года—послѣ ея преобразования, тотъ согласится со мною, что преобразование ея было колоссальное и, конечно, потребовало и колоссальной работы на благо этого учрежденія.

Въ 1884 году проф. *Д. И. Найденовъ* умеръ, и медицинскому факультету предстояло пріискать новаго замѣстителя кафедры кожныхъ и венерическихъ болѣзней. Промоверами въ факультетѣ выступили двое: ex officio профессоръ *А. Я. Кожевниковъ* и ex amoге—*Г. И. Браунъ*. Первый рекомендовалъ меня факультету, а второй приватъ-доцента *Н. П. Мансурова*. Въ факультетѣ значительнымъ большинствомъ былъ избранъ я, а въ Совѣтѣ *Н. П. Мансуровъ*, который и сдѣлался директоромъ клиники кожныхъ и венерическихъ болѣзней въ Екатерининской больницѣ.

Курсы проф. *Мансурова* мало посѣщались студентами, и послѣдніе болѣе тяготѣли къ Мясницкой больницѣ съ ея богатымъ и разнообразнымъ матеріаломъ. Проф. *Мансуровъ* хорошо понималъ, что читать болѣзни кожи на 6 кроватяхъ, занятыхъ чаще всего хрониками, дѣйствительно трудно, а для обученія распознаванію и лѣченію венерическихъ болѣзней у женщинъ и дѣтей въ Екатерининской больницѣ совсѣмъ не имѣлось матеріала. Вполнѣ понимая этотъ недостатокъ своей клиники, особенно въ виду начавшейся постройки новыхъ клиникъ на Дѣвичьемъ полѣ, *Мансурову* пришла мысль поискать какого-либо московскаго мецената, который бы пожертвовалъ приличную сумму на постройку образцовой клиники для кожныхъ и венерическихъ болѣзней для Московскаго университета.

Завѣтная мечта профессора *Мансурова* на этотъ разъ осуще-

ствилась. Извѣстный московскій капиталистъ *Г. Г. Солодовниковъ* пожелалъ пожертвовать Московскому университету 200.000 р. на сооруженіе вышеупомянутой клиники на Дѣвичьемъ полѣ.

Но *Мансурову* не суждено было пользоваться плодами своихъ заботъ: профессоръ *Мансуровъ* умеръ, когда сооруженная клиника кожныхъ болѣзней готова была еще вчера.

Съ кончиною проф. *Мансурова* медицинскому факультету предстояло вновь озаботиться отысканіемъ преподавателя на вакантную должность кожныхъ и венерическихъ болѣзней. На этотъ разъ факультету угодно было единогласно остановиться въ выборѣ на мнѣ, какъ уже испытанномъ преподавателѣ.

По ходатайству медицинскаго факультета я былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора Московскаго университета ¹⁾ одновременно съ порученіемъ докончить наблюденіе за постройкою новой клиники кожныхъ болѣзней и по окончаніи постройки ея озаботиться оборудованіемъ самаго учрежденія.

Въ началѣ января 1895 года клиника была вполнѣ оборудована, а 18-го февраля того же года она была открыта. Клиника удалась, что называется, на славу; она представляла въ то время послѣднее слово науки и могла, по признанію иностранныхъ дерматологовъ и сифилидологовъ, посѣтившихъ ее во время Международнаго съѣзда въ Москвѣ въ 1897 году, считаться лучшею клинкою Европы. На Международномъ съѣздѣ особое вниманіе было обращено на музей клиники, устроенный мною при содѣйствіи талантливаго муляжиста (формовщика) *С. П. Фивейскаго*, которому на Международномъ дерматологическомъ съѣздѣ въ Берлинѣ въ 1904 году была отдана пальма первенства, какъ лучшему художнику-муляжисту. Заниматься и обучать студентовъ кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ въ такой клиникѣ было для меня истиннымъ наслажденіемъ.

Въ 1910 году за выслугою мною 30-лѣтняго срока, я, согласно Уставу Россійскихъ Университетовъ, получилъ званіе заслуженнаго профессора и долженъ былъ покинуть клинику, озабочиваясь пріисканіемъ себѣ замѣстителя. Такимъ замѣстителемъ по конкурсу и по моей рекомендаціи былъ избранъ факультетомъ и Совѣтомъ бывшій профессоръ кожныхъ и венерическихъ болѣзней въ Харьковѣ *И. Ѳ. Зеленевъ*, который и былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія и состоитъ въ настоящее время директоромъ клиники кожныхъ и венерическихъ болѣзней Московскаго университета.

А. И. Поспѣловъ.

¹⁾ 1898 г.